

«Похоже, что эффект от пребывания в древних формациях лучше, чем я себе представлял».

Лу Чжоу думал, что время, проведенное в древних формациях, повлияет на его последующую культивацию. Он не ожидал, что древние формации не только не повлияют на него, но и значительно стабилизируют его культивацию.

В конце концов, ускоренная культивация была похожа на саженец, который выдернули, чтобы помочь ему вырасти. Несмотря на ее скорость, она была крайне нестабильной. Однако это явно не относилось к его пребыванию в древних формациях. Когда время замедлилось, это нивелировало все негативные эффекты ускоренного времени.

Лу Чжоу убрал сердце жизни Огненного Феникса и посмотрел на свой Дворец Рождения. Убедившись, что никаких отклонений нет, он достал Столп Непостоянства и вонзил его в землю перед собой.

Лу Чжоу не удержался от смеха, увидев, что Столп Непостоянства похож на золотую дубину мифического Царя Обезьян с Земли. К сожалению, его земные дни теперь были лишь воспоминаниями.

Лу Чжоу взмахнул рукой, призывая голубой аватар.

Тот был очень силен, учитывая, что у него была всего одна карта Рождения.

Лу Чжоу не испытывал недостатка в сердцах жизни. За время, проведенное в неизвестной земле, он накопил много сердец жизни. Чего ему не хватало, так это продолжительности жизни.

Каждая активация карты Рождения стоила 10000 лет. Если он хотел активировать все 36 карт Рождения, ему нужно было 360000 лет жизни. Это было немало. К счастью, у него был Столп Непостоянства, и он мог медленно накапливать в нем жизненные силы.

Лу Чжоу щелкнул запястьем и поднес к себе лотос, чтобы посмотреть на его Дворец Рождения.

Далее он достал из сумки Необъятного Неба сердце жизни и поместил его во Дворец Рождения.

Благодаря опыту работы с золотым аватаром, ему было легче работать с голубым аватаром. В отличие от сердца жизни Огненного Феникса, он не собирался вытаскивать сердце жизни для голубого аватара, потому что ценой этого были лишние годы жизни.

После этого он уменьшил оба аватара до таких размеров, что их можно было держать в рукаве, а затем закрыл глаза и стал медитировать на Небесную Письменность.

Время пролетело быстро.

Пять дней спустя, рано утром.

Лу Чжоу полностью восстановил свою божественную силу, используя только фиолетовую глазурованную керамику.

В какой-то момент прибыли Дуаньму Шэн и Е Тяньсинь.

Судя по прошлому опыту Лу Чжоу, после успешной активации второй карты Рождения голубого аватара предел его божественной силы снова повысится.

Он как раз собирался проявить два своих аватара, чтобы посмотреть на них, когда услышал движение со стороны голубого аватара.

Взмахнув рукавом, он проявил голубой аватар.

«Активация второй карты Рождения завершена?»

Прощупав Столп Непостоянства, он обнаружил, что его жизненная сила уменьшилась на 10000 лет. В нем оставалось еще около 60000 лет.

Поскольку он так быстро активировал вторую карту Рождения голубого аватара, как он мог упустить возможность активировать еще одну? Более того, взглянув на Дворец Рождения золотого аватара, он понял, что активация 24-й карты Рождения не будет завершена так быстро. Было нереально завершить активацию 24-й карты Рождения за короткое время.

«Продолжим!»

Лу Чжоу достал из сумки Необъятного Неба еще одно сердце жизни и решительно поместил его в свой Дворец Рождения.

Теперь ему оставалось только ждать.

Не придумав, чем себя занять, он перевел взгляд на лежащего на земле Витзарда, решив накормить его звериной эссенцией.

Лу Чжоу открыл системный интерфейс.

Очки заслуг: 2933680.

У него было почти три миллиона очков заслуг. До этого он потратил более 500000 очков заслуг, получив карты испытания пиковой формы Цзи Тяньдао. Он не ожидал, что получит так много очков заслуг за убийства серебряных стражей: он получил за них более двух миллионов очков заслуг. Он чувствовал себя очень комфортно при виде такого количества очков заслуг.

— Купить десять звериных эссенций.

Лу Чжоу решил увеличить силу скакунов Павильона Злого Неба. Ему не нужно было беспокоиться о своих учениках, так как у них были семена Великой Пустоты. Если скакуны не станут сильнее, это будет проблематично.

День! Потрачено 1000000 очков заслуг. Получено: 10 звериных эссенций.

И тут Лу Чжоу вдруг вспомнил, что маленький Огненный Феникс не был скакуном Павильона Злого Неба. Однако, подумав о том, что Огненный Феникс одолжил два своих сердца жизни ему и малышке Юань'эр, а также о посредничестве и помощи маленького Огненного Феникса, он решил подарить ему звериную эссенцию.

— Четвертый, — произнес Лу Чжоу.

Минши Инь, отдыхающий на вершине дерева в 1000 метрах от него, немедленно бросился к Лу Чжоу.

— Учитель, вы искали меня?

— Это звериная эссенция. Здесь по одной для каждого из вас. Отдай ее скакунам, — произнес Лу Чжоу, бросая Минши Иню девять звериных эссенций.

Поймав звериные эссенции, Минши Инь почувствовал бурлящую в них энергию и удивленно воскликнул:

— Это очень ценные вещи! Учитель, где вы их взяли?

— Просто используй их. Не нужно задавать лишних вопросов, — произнес Лу Чжоу.

— Да, да, да, — Минши Инь убрал звериные эссенции и почтительно произнес: — Спасибо, учитель.

Гав! Гав! Гав!

В этот момент издалека прибежал Цюн Ци. Он так сильно вилял хвостом, что казалось, будто он вот-вот отвалится.

Минши Инь закатил глаза и произнес:

— У тебя действительно острый нюх!

Он небрежно бросил ему одну звериную эссенцию.

Цюн Ци уже давно пускал слюни на звериную эссенцию. Он поймал ее и проглотил целиком.

— ... — Минши Инь.

Гав! Гав! Гав! Гав! Гав!

Проглотив звериную эссенцию, Цюн Ци посмотрел на Минши Иня выжидающим взглядом, продолжив лаять.

Минши Инь был справедливым и воспитанным человеком. Храня ресурсы, он никогда не брал то, что ему не принадлежало. В этот раз все было по-другому. Он произнес:

— Другие эссенции предназначены для других зверей. Ты не можешь проглотить их все! Ты слишком прожорлив.

Ух!

Цюн Ци издал заунывный вой, после чего опустил голову и зарычал. Он обнажил клыки, словно собирався напасть на Минши Иня.

Минши Инь взмахнул рукой.

Бам!

Из его ладони вылетела печать, отбрасывая Цюн Ци назад.

— Думаешь, я не смогу с тобой справиться?

После встречи с печатью Цюн Ци стал послушным. Скорчив обиженную гримасу, он рысью подбежал к Минши Иню и потерся головой о его ногу.

Минши Инь поклонился Лу Чжоу и ушел.

Приблизившись к краю обрыва, он увидел Юй Чжэнхая, тренирующегося с Яшмовой саблей.

— Старший брат, лови! — крикнул он.

Юй Чжэнхай обернулся и поймал звериную эссенцию.

— Что это? — спросил он.

— Звериная эссенция. Учитель велел отдать ее Би Аню. Это сокровище! — с улыбкой произнес Минши Инь.

Юй Чжэнхай почувствовал энергию звериной эссенции и кивнул. Вздыхнув, он произнес:

— Учитель очень хорошо относится к скакунам...

— Разве это не сыграет тебе на руку, если Би Ань станет сильнее? — спросил Минши Инь.

— Ты прав. — Юй Чжэнхай убрал звериную эссенцию, достал Яшмовую саблю и произнес: — Недавно я придумал новый прием. Четвертый младший брат, останься и потренируйся со мной...

— Э-э... — протянул Минши Инь. — У меня еще есть дела! До встречи, старший брат!

Свуш!

Он исчез в мгновение ока.

Юй Чжэнхай покачал головой и со вздохом произнес:

— Четвертый необычайно талантлив. Его культивация близка к моей, но его характер... Какая жалость, какая жалость. Я должен был взять его с собой в секту Преисподней. У культиваторов должен быть нестигаемый дух. Он все время прячется в темноте, растрачивая свой талант...

Апчхи!

Минши Инь чихнул.

На южной стороне руин, в 1000 метрах от Минши Иня в воздухе летал Юй Шанжун на мече Долголетия.

Увидев его, Минши Инь произнес:

— Мастерство второго старшего брата снова улучшилось!

Шух!

Юй Шанжун улыбнулся и убрал в ножны меч Долголетия.

— Четвертый, почему ты выглядишь таким счастливым, как будто только что что-то получил? Хочешь померяться со мной силами? — предложил Юй Шанжун.

— Нет, нет, нет, спасибо, — покачал головой Минши Инь, бросая звериную эссенцию. — Эта звериная эссенция для Цзи Ляна.

Юй Шанжун кивнул, легко поймав звериную эссенцию.

— Звериная эссенция?

— У меня еще есть дела, поэтому я пойду, — произнес Минши Инь. Он не дал Юй Шанжуну шанса продолжить разговор и быстро исчез.

— ??? — Юй Шанжун.

С доставкой звериной эссенции остальным не возникло особых трудностей.

Даже у Лу У, императора зверей, потекли слюнки, когда он увидел звериную эссенцию.

По этому признаку можно было судить, насколько необычной была звериная эссенция.

Чжао Юэ, Е Тяньсинь, Чжу Хунгун, малышка Юань'эр и Раковина тоже накормили своих скакунов звериной эссенцией.

В руинах.

Десять дней спустя.

Лу Чжоу был выдернут из культивации резким звуком.

Открыв глаза, он взмахнул рукой.

Слева от него появился золотой аватар, а справа — голубой.

Лу Чжоу посмотрел на Дворец Рождения золотого аватара. 24-я карта Рождения сияла ярким светом.

К сожалению, Дворец Рождения золотого аватара не расширился.

«Неужели я могу активировать только 26 Карт Рождения?» Лу Чжоу был слегка обеспокоен. Ему было бы трудно противостоять Великой Пустоте с 26 картами Рождения.

«Осталось всего две карты Рождения, прежде чем я достигну своего предела. Если Дворец Рождения не расширится, у меня возникнут проблемы».

Лу Чжоу покачал головой. Сейчас ему нужно было решить, как пройти четвертое Испытание Рождения. Даже если он сможет активировать только 26 карт Рождения, он будет продолжать продвигаться вперед; отступить было нельзя.

К счастью, Дворец Рождения голубого аватара был полностью расширен. Это придавало ему уверенности.

Столь быстрая активация трех карт Рождения оставила следы на его Дворце Рождения. Он был не совсем гладким и слегка неровным. Ему нужно было время, чтобы стабилизировать свою культивацию.

Отозвав аватары, Лу Чжоу поднялся на ноги, в мгновение ока оказываясь у подножия горы рядом с руинами. Он увидел, что малышка Юань'эр разговаривает с маленькими Огненным Фениксом и Раковиной.

— Ты не должен быть бессердечными. Мой учитель даже дал тебе звериную эссенцию! — произнесла малышка Юань'эр.

Маленький Огненный Феникс дважды чирикнул и захлопал крыльями, словно выражая свою благодарность.

— Юань'эр, — позвал Лу Чжоу.

— Учитель?

Увидев Лу Чжоу, малышка Юань'эр и Раковина поклонились и поприветствовали его.

— Ты закончила с сердцем жизни Огненного Феникса? — спросил Лу Чжоу.

— Да. Я использовала его в день нашего прибытия и уже вернула его Огненному Фениксу, — ответила малышка Юань'эр.

Лу Чжоу потерял дар речи.

— Хорошо, — произнес он спустя некоторое время.

В этот момент Огненный Феникс увидел Лу Чжоу.

Маленький Огненный Феникс подлетел к макушке своей матери и взволнованно закричал.

Видя, что размер маленького Огненного Феникса немного увеличился, Огненный Феникс выглядел очень довольным.

Лу Чжоу произнес:

— Я возвращаю тебе твое сердце жизни.

Шух!

Лу Чжоу бросил сердце жизни Огненному Фениксу.

Тот раскрыл клюв и поймал его. Его брюхо несколько раз дернулось, после чего сердце жизни вернулось на свое место. Теперь, когда у Огненного Феникса снова были все сердца жизни, его энергия и аура снова стали сильнее. Его тело окуталось огнем, будто он мог в любой момент взорваться. Огненный Феникс поднялся на ноги и издал протяжный крик, обращенный к небу, после чего взлетело в воздух.

Члены Павильона Злого Неба один за другим подбегали к Лу Чжоу и приветствовали его.

— Учитель!

— Мастер Павильона!

Раковина произнесла:

— Учитель, он сказал, что вы первый человек, которого он находит приятным для глаз.

Услышав это, все рассмеялись.

Лу Чжоу спросил:

— Тебе не нравятся люди из Великой Пустоты?

Огненный Феникс издал звучный крик.

Раковина перевела:

— Он сказал, что не только не любит людей из Великой Пустоты, но и ненавидит их!

— Почему? — спросил Лу Чжоу.

Огненный Феникс опустил голову и некоторое время молчал. Затем он произнес на человеческом языке:

— Люди... есть некоторые вещи... которые лучше не знать... Великая Пустота... очень могущественна... Мы встретимся... снова...

Огненный Феникс взмахнул крылом в сторону маленького Огненного Феникса, но тот увернулся от его крыла и полетел к малышке Юань'эр. Усевшись на ее плечо, он несколько раз чирикнул.

— Ты действительно... хочешь остаться? — спросил Огненный Феникс.

Маленький Огненный Феникс кивнул.

— ... — Огненный Феникс.

На мгновение Огненный Феникс задумался, действительно ли маленький Огненный Феникс был его ребенком.

Затем он произнес, немного запинаясь:

— Есть проблема со... Столпами Разрушения. Ландис... раскалывается... Небо... вот-вот рухнет. Неизвестная земля превратится в... ад... Это место... очень опасно.

Маленький Огненный Феникс покачал головой и спрятался за малышкой Юань'эр.

Малышка Юань'эр произнесла:

— Со мной ему будет безопаснее всего. Ты большой, поэтому другие легко заметят тебя. Даже если небо обрушится, мой учитель разберется с ним! Правда, учитель?

— ... — Лу Чжоу.

«Маленькая девочка, я действительно так говорил, но ты не можешь затащить меня в канаву без причины... Хвастовство не может считаться правдой...»

Тем не менее, Лу Чжоу поднял голову и произнес с бесстрастным лицом:

— Это отличная возможность для маленького Огненного Феникса остаться с Юань'эр. Если он последует за тобой, то станет мишенью для Великой Пустоты. Разумеется, я не стану останавливать тебя, если ты согласишься на том, чтобы взять его с собой. Юань'эр, отойди в сторону.

Малышка Юань'эр послушно отошла в сторону.

Неожиданно маленький Огненный Феникс двинулся следом за ней, продолжая прятаться за ее спиной.

Малышка Юань'эр снова сдвинулась с места, и маленький Огненный Феникс двинулся за ней.

Огненный Феникс был высокоинтеллектуальным божественным зверем. Как он мог не понять эту логику? Материнский инстинкт велел ему увести своего ребенка, но рациональность говорила, что в условиях раскола и хаоса на земле следовать за ним будет опасно. Он вспомнил время до того, как он стал божественным зверем. Если бы ему не удалось стать божественным зверем, он бы стал жертвой людей.

Огненный Феникс не стал ничего говорить. Вместо этого он повернул голову и отщипнул у себя со спины перо, бросив его Лу Чжоу. Сделав это, он зашагал прочь.

Все вздохнули, глядя в спину Огненному Фениксу.

Маленький Огненный Феникс наконец перестал прятаться. Он посмотрел на Огненного Феникса, удалявшегося все дальше, и издал несколько криков.

Огненный Феникс остановился.

— Береги себя.

Шух!

Взмахнув крыльями, Огненный Феникс окутался пламенем, взмыл в небо и полетел вдаль.

Маленький Огненный Феникс взмахнул крыльями и тоже взлетел в небо. Он летел быстро и ловко, а вокруг него горели маленькие язычки пламени. Однако, как он мог догнать божественного зверя?

В мгновение ока Огненный Феникс исчез вдали.

Было неизвестно, когда мать и дитя встретятся вновь.

Откровенно говоря, не существует правильного или неправильного. Даже если это было трудно и опасно, для матери не было ничего плохого в том, чтобы быть со своим ребенком. Однако как мать могла подвергнуть опасности своего ребенка? Независимо от выбора ребенка, мать в любом случае будет чувствовать себя грустно...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2776182>